

«Вот упрямец!»

Даже в такой безвыходной ситуации Янь Тяньжуй смел угрожать Лин Юню, что не могло не удивить последнего.

— Отдай мне свой футляр для меча и покинь уезд Цинъян. Тогда я может и дам тебе шанс.

Увидев, как Лин Юнь молчит, Янь Тяньжуй подумал, что тот испугался.

— В секте Сюэюньмэнь есть моя лампа жизни, которая обязательно разобьётся с моей смертью. Как только я умру, мой отец об этом узнает, и тогда он тебя из-под земли достанет! Тебе не уйти от него живым.

Старейшин секты Сюэюньмэнь, доминирующей в уезде Цинъян, можно было пересчитать по пальцам обеих рук, поэтому можно было чётко представить, какой силой обладает отец Янь Тяньжуя. Культиваторы сферы Сюань-У могут одним взмахом руки стереть с лица земли целые кланы.

Но как к этому относится Лин Юнь?

Зная характер Янь Тяньжуя, он был уверен, что тот не выполнит своего обещания и устранил его при первой возможности.

Лин Юнь издал долгий непрерывный свист. Когда он закончил, то посмотрел в другую сторону и сказал.

— Ты ведь знаешь, что у меня есть Кровавый Лунма, верно?

— И что с того? — с насмешкой спросил Янь Тяньжуй. — Думаешь, что с ним ты легко уйдёшь от наших мастеров? Наивный!

— Нет. Просто помимо монстров этот конь не брезгает питаться и человечиной...

Лин Юнь слегка улыбнулся, чем заставил Янь Тяньжуя вздрогнуть.

— Он у меня конечно хищник, но из-за лошадиной природы его зубы не такие острые как у других плотоядных. Зубам приходится долго прокусывать плоть, прежде чем оторвать её и съесть. Например, если он захочет откусить тебе руку, ему придётся долго сжимать челюсти и скрежетать ими, пока наконец не оторвёт.

Лежащий на земле Янь Тяньжуй почувствовал озноб по всему телу.

— Хватит! — закричал он.

Выросший в кровавой секте Янь Тяньжуй был знаком со всеми видами пыток, поэтому не понаслышке знал, каково это.

Но Лин Юня это не заботило, и он продолжил.

— В то же время другая твоя рука будет бить его по голове, но безрезультатно. Тебе придётся наблюдать, как твою руку медленно, но верно разрывают на куски и кричать так, словно тебя

заживо пожирают плотоядные муравьи. Когда с обеими руками будет покончено, он переключится на ноги. И когда от твоих конечностей ничего уже не останется, а ты всё ещё будешь жив... О, а вот и он.

Цок-цок-цок!

По лесу раздался звук копыт, и их обоих нахлынула свирепая аура.

Сяохун слышал слова Лин Юня, и демонстративно обнажил две пары белых передних зубов. Всем своим видом он пугал Янь Тяньжужа до потери сознания.

Лунма тем временем с любопытством подошёл к Янь Тяньжужу и лягнул его, от чего он в шоке задрожал.

— Не... не ешь меня... убери свою лошадь. — сказал он и в страхе закрыл глаза.

Люди, что в своё время натворили множество плохих дел, больше всего боятся того дня, когда им воздастся сторицей. Учитывая, сколько людей различными способами истязал Янь Тяньжужу, ему действительно было чего опасаться.

Лин Юнь погладил своего Кровавого Лунму, и тот довольный ушёл. Напоследок он посмотрел на Янь Тяньжужа.

— Теперь ты расскажешь мне о происхождении моего древнего футляра для меча?

— Это реликвия Мастера меча Цзыюаня (卍 — пурпурный коршун/ирис). [1]

— Мастер меча Цзыюань? — нахмурившись, спросил Лин Юнь.

Янь Тяньжужу со страхом посмотрел на уходящего Лунму.

— Наследство, оставленное Мастером меча Цзыюанем являются величайшими сокровищами древних руин мира Цинъян. Я получал несколько его реликвий, но в отличие от твоего футляра все они были ветхим старьём.

Лин Юнь задумался.

— Значит, ты так просто взял и захотел присвоить его себе?

— Это было раньше, больше не хочу. Сохрани мне жизнь, я всё тебе рассказал.

От былого высокомерия Янь Тяньжужа не осталось и следа.

Лин Юнь задумчиво глянул на него и увидел в его глазах лукавый блеск. Его так просто не обманешь!

— Кажется, ты что-то недоговариваешь. — сказал он и поманил своего Кровавого Лунму назад.

— Не надо! — Янь Тяньжужу запаниковал. — Я скажу, всё скажу! Во фрагментах записей, найденных моим старшим братом по секте, была одна неясная запись, её было трудно расшифровать. Об этом знаем только мы с отцом. В ней говорилось, что Мастер меча Цзыюань

был способен пересечь весь мир и поразить весь регион Няньхуа. Секрет его силы крылся в чуде света, которое позже он объединил со священным пурпурным пламенем и выковал из них футляр для меча.

Сердце Лин Юня дрогнуло.

— Что это за чудо света? Как он его использовал? Есть ли способ открыть его?

— Я не знаю, правда. — сказал Янь Тяньжуй и увидел, что Лин Юнь ему не верит. — В тех записях были одни обрывки, и те было сложно перевести. Нам удалось понять лишь их общий смысл, и то по догадкам моего отца. Я действительно не знаю, я не вру...

— Говоришь, об этом знаете только вы с отцом?

— Да, и ты теперь тоже. Так что об этом знают только трое.

— Здесь ты ошибаешься!

— Что? — не понимал Янь Тяньжуй.

— Сейчас об этом знают только двое. — сказал Лин Юнь и вонзил меч промеж его бровей.

Глаза Янь Тяньжуя расширились от удивления, прежде чем закрыться. За что он его убил?

Лин Юнь не кровожадный мясник, но и не милосердный добряк.

Опыт жизни в горах Хэньюнь давно заставил его понять, что этот мир живёт по законам джунглей, где сильный пожирает слабого. Дашь этим ублюдкам шанс, и они воспользуются им, чтобы ударить тебе в спину.

С безразличием оглянувшись на устроенную им резню, Лин Юнь снял с Янь Тяньжуя его пространственную сумку, сел на коня и уехал.

Сегодняшняя битва была не особо захватывающей, но самой трудной для него. Сражаясь с Янь Тяньжуйем в его звериной форме, ему пришлось выложить практически все свои карты на стол. Если бы тот смог заблокировать свет меча его боевого духа, сейчас бы на месте Янь Тяньжуя лежал Лин Юнь.

Это позволило ему понять, насколько он ещё слаб. Ему всё ещё не хватает капитала, что позволит ему разгуляться в уезде Цинъян. По этой причине он должен как можно скорее отыскать магмовое ядро и завершить Боевое тело Яньмо!

Но больше всего его волновал секрет, который он узнал от Янь Тяньжуя. Он и подумать не мог, что его футляр для меча раньше принадлежал легендарному мечнику.

Какое чудо неба и земли он мог открыть? И как он с его помощью мог доминировать над целым миром и оставаться непобедимым?!

Это действительно было интересно. Когда откроется печать мира Цинъян нужно будет получше изучить его места с наследством этого Мастера меча Цзыюань.

Довольно скоро он верхом на своём коне покинул это место.

Главная ветвь секты Сюэюньмэнь.

Среди могучих гор располагалось множество величественных и великолепных зданий. Промеж гор выступал туман и богатая духовная энергия неба и земли.

В храме, где располагались лампы жизни элитных учеников кровавой секты, одна лампа внезапно погасла, а затем разбилась.

Треск!

Старейшина в сером, присматривающий за лампой, открыл глаза и тихо сказал:

— Ещё один ученик пал?

Его взгляд оставался спокойным, ему не привыкать.

Хоть секта Сюэюньмэнь является одной из самых могущественных в уезде Цинъян, это не делает их учеников неуязвимыми. У них есть по меньшей мере два равных соперника в виде сект Мингуангэ и Цзиньянь, да и за пределами их территории всегда существуют определённые риски.

Редко, но даже самые лучшие их ученики могли наткнуться на противника посильнее. Не критично.

Но когда старейшина увидел жетон, на котором было написано имя ученика, его лицо резко изменилось. Рука, держащая жетон, чуть не задрожала.

— Янь Тяньжуй... Единственный сын старейшины Яня!

Его ладони вспотеели.

Старейшина Янь не просто так находился в первой десятке сильнейших воинов их секты. Он их самый молодой мастер, что смог прорваться на сферу Сюань-У, и он обладает весомой властью в секте.

Мало того, он известен тем, что яростно защищал своего сына. Если кто-то из учеников смел ранить его сына, тот оплачивал им сторицей.

Даже известные своей жестокостью члены кровавой секты боятся его и стараются не провоцировать.

Страшно представить, как он взбесится, когда узнает, что его единственный сын убит.

— Уезд Цинъян... Даже не знаю, сколько людей окажется замешано.

Старейшина вздохнул и отправился на выход, чтобы сообщить пренеприятнейшее известие. Обычно он направлял на такое дело своих подчинённых, но на этот раз он должен сделать это

лично, поскольку никто из его людей не переживёт гнева и негодования старейшины Яня.

1. Похожий титул на японский лад (劍聖 — Кэнсэй) носил ронин Миямото Мусаси. На китайском по Палладию это произносится как Цзяньшэн. В анлейте говорится про Sword Saint (Святой меч/Святой меча), но это не совсем верный вариант. В оригинальном 劍聖 (jiànshèng) иероглиф Шэн (聖 и 聖) действительно может переводиться как «святой», но также он может означать кого-нибудь гениального, талантливое, мудрого и т.п.. Иными словами — одарённый. Словосочетание Цзяньшэн может как раз иметь ввиду искусного мечника или мастера клинка. К слову, насколько мне известно, в китайском переводе Warcraft так и называют мастеров клинка Орды, у которых гоблин — птица гордая. Всяко уместнее, чем святой, особенно когда тот же титул в некоторых культиваторках могут носить какие-нибудь демоны.

<http://tl.rulate.ru/book/70839/2331240>